

БЛЕЙК ПИРС

СОБЛАЗНЯ

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 3

Блейк Пирс

Соблазняя

Серия «Становление Райли Пейдж», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43698111
СОБЛАЗНЯЯ (СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 3):
ISBN 9781094303444*

Аннотация

Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы. Отзывы о книгах и фильмах, Роберто Маттос (про Когда она ушла) СОБЛАЗНЯЯ (Становление Райли Пейдж – книга №3) – это третья книга в новой серии психологических триллеров от популярнейшего автора Блейка Пирса, чей доступный для свободного скачивания бестселлер Когда она ушла (книга №1) получил свыше 1000 отзывов с наивысшей оценкой. Серийный убийца, живущий в доме на колёсах, соблазняет и убивает женщин по всей стране, и зашедшее в тупик ФБР решает

нарушить правила и обратиться к блестящей студентке Академии – 22-летней Райли Пейдж. Райли Пейдж принимают в суровую Академию ФБР, и она полна решимости не привлекать к себе внимания, бросив все силы на учёбу вместе со своими одногруппниками. Но увы, этому не суждено случиться, ведь её наставники лично просят её помочь с составлением профиля и выслеживанием серийного убийцы, запугавшего всю страну. Каким чудовищным маньяком нужно быть, чтобы использовать дом на колёсах для поимки жертв? И куда он отправится далее? Райли не имеет права на ошибку в этой смертельной игре, на кону которой стоит её собственное будущее, а противником выступает убийца, который намного умнее её. Остросюжетный триллер с интригой и накалом страстей СОБЛАЗНЯЯ – это третья книга в новой захватывающей серии, от которой невозможно оторваться. Книга переносит читателей на 20 лет назад, туда, где Райли только начинает свою карьеру, и является превосходным дополнением к серии КОГДА ОНА УШЛА (Загадки Райли Пейдж), на текущий момент состоящую из 14 книг. Книга №4 в серии СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ будет доступна совсем скоро!

Содержание

ПРОЛОГ	15
ГЛАВА ПЕРВАЯ	21
ГЛАВА ВТОРАЯ	34
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	38
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	48
ГЛАВА ПЯТАЯ	51
ГЛАВА ШЕСТАЯ	63
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	69
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	80
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

БЛЕЙК ПИРС СОБЛАЗНЯЯ (СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 3)

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов,

Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и остаться в курсе новинок!

Copyright © Блейк Пирс 2019 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не купили, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Артему Корионову, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ**

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

**ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН –
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ**

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ
ОХОТУ (Книга №3)**

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

ПРОЛОГ

Хоуп Нельсон в последний раз оглядела магазин, собираясь закрываться на ночь. Она устала, а рабочий день всё тянулся и тянулся. Было уже за полночь, а ведь она работала с самого раннего утра.

Она уже осталась одна, отправив своих ворчливых сотрудников пораньше домой. Никто из них не любил работать допоздна по субботам. Ко всеобщей радости, по будням магазин всегда закрывался ровно в пять.

Не то чтобы она сочувствовала работникам.

Она владела этим заведением вместе с мужем, Мейсоном, а значит, проводила здесь больше времени, чем кто-либо другой: приходила первая, а уходила последняя. Ни для кого не секрет, что местные жители презирали её и Мейсона за то, что они самые богатые люди в маленьком городке Дайтон.

И она презирала их в ответ.

Её личным девизом было...

Деньги – это ответственность.

Она серьёзно относилась к своим обязанностям, как и Мейсон, мэр города. Они были не из тех, кто отдыхает. У них и выходных-то не бывало. Иногда Хоуп казалось, что они с Мейсоном – единственные, кому хоть до чего-то есть дело.

Глядя на расставленный товар – аппаратуру и электроинструменты, корм, семена и удобрения – она как обычно ду-

мала...

Дайтон без нас и дня не протянет.

Да что там, весь округ.

Иногда ей снилось, как они с мужем пакуют вещи и уезжают, просто чтобы доказать это.

Так им и надо.

Со вздохом отчаяния она выключила свет. Уже протянув руку, чтобы включить сигнализацию перед уходом, она увидела через стеклянную дверь чью-то фигуру. То был мужчина, стоявший на тротуаре под фонарём метрах в десяти от неё.

Казалось, он смотрит прямо на неё.

Она в шоке увидела, что его лицо покрыто шрамами и язвами. Получены ли они от рождения или в результате какого-то ужасного несчастного случая – она могла только гадать. Он был одет в футболку, и она видела, что его руки тоже изуродованы.

«Как же ему, должно быть, тяжело так жить», – подумала она.

Но что он делает здесь так поздно в субботний вечер? Приходил ли он в магазин раньше? Если так, то кто-то из её сотрудников должен был обслуживать его. Она определённо не ожидала увидеть его или ещё кого-то здесь после закрытия.

Но он был здесь, смотрел на неё и улыбался.

Чего он хочет?

Что бы то ни было, Хоуп придётся поговорить с ним лично. Это её тревожило. Будет трудно притвориться, что не замечаешь его лица.

Чувствуя себя совершенно не в своей тарелке, Хоуп набрала код сигнализации, вышла на улицу и заперла за собой входную дверь. Она с наслаждением вдохнула тёплый ночной воздух после целого дня взаперти в магазине с неприятными запахами от удобрений.

Направляясь к мужчине, она заставила себя улыбнуться и окликнуть:

– Извините, мы уже закрылись.

Он пожал плечами, улыбнулся и негромко проговорил что-то невнятное.

Хоуп подавила вздох. Ей хотелось попросить его говорить громче. Но она не нашла в себе сил сказать ему хоть что-то похожее на приказ или даже вежливую просьбу. Почему-то она очень боялась задеть его чувства.

Его улыбка стала шире, когда она подошла к нему. Он снова сказал что-то, чего она не расслышала. Она остановилась в полуметре.

– Извините, но мы закрылись на ночь, – повторила она.

Он пробормотал что-то себе под нос. Она покачала головой, давая понять, что не слышит его.

Он проговорил чуть громче, и на этот раз она смогла разобрать слова...

– У меня небольшая проблема.

Хоуп спросила:

– В чем дело?

Он снова сказал что-то неразборчивое.

«Может быть, он хочет вернуть то, что купил сегодня», – подумала она.

Меньше всего ей хотелось отпирать сейчас дверь и отключать сигнализацию, чтобы забрать товар и вернуть ему деньги.

Она проговорила:

– Если вы хотите что-то вернуть, боюсь, вам придётся вернуться завтра.

Изуродованный человек проямлил:

– Нет, но...

Потом он молча пожал плечами, продолжая улыбаться. Хоуп было трудно смотреть ему в глаза. Ей даже на его лицо было непросто смотреть. И почему-то она чувствовала, что он это знает.

Судя по его улыбке, ему это даже нравилось.

Она подавила дрожь при мысли, что он может получать удовольствие от дискомфорта, который вызывает в людях.

Затем он сказал немного громче и отчётливей:

– Посмотрите.

Он указал на свой старый пикап, припаркованный у обочины неподалеку. Потом повернулся и пошёл к нему. Хоуп на мгновение замерла. Она не хотела идти за ним и не знала, зачем ей это нужно.

Что бы то ни было, это может подождать до завтра.

Но она не могла заставить себя повернуться и уйти.

Она снова боялась показаться грубой.

Она прошла вслед за ним к задней части грузовика. Он откинул покрывало на кузове, и она увидела кучу колючей проволоки, размотанной и спутанной, разбросанной по всему кузову пикапа.

Внезапно он схватил её сзади и мокрой тряпкой закрыл ей рот и нос.

Хоуп попыталась вырваться, но мужчина был выше и сильнее её.

Она даже не могла освободить рот от тряпки, чтобы закричать. Тряпка была пропитана густой жидкостью с тошнотворно сладким запахом.

Затем на неё начало накатывать странное ощущение.

Это было головокружение и восторг, как будто она приняла какой-то наркотик.

Несколько секунд эта эйфория мешала Хоуп осознать, что она в ужасной опасности. Затем она снова попыталась вырваться, но обнаружила, что её конечности ослабли и стали как бы ватными.

Что бы ни пытался сделать с ней этот человек, она не могла сопротивляться.

Почти не способная управлять собственным телом, она почувствовала, как он поднимает её и бросает в кузов своего грузовика прямо на клубок колючей проволоки. Всё это

время он прижимал тряпку к её лицу, и она невольно вдыхала густые пары.

Хоуп Нельсон лишь смутно ощущала острую боль во всем теле, когда обмякла и постепенно потеряла сознание.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Маринуя два стейка, Райли Суинни снова задумалась...

Я хочу, чтобы сегодняшний вечер был особенным.

Они с её женихом, Райаном Пейдж, были так заняты последнее время, что не успевали отдыхать. Изнурительный график Райли на стажировке ФБР для избранных выпускников и новая работа Райана в качестве начинающего адвоката поглотили всё их время и энергию. Даже сегодня Райану пришлось работать допоздна, а ведь была суббота.

Двадцать второй день рождения Райли прошёл две недели назад, и у них просто не нашлось времени отпраздновать. Райан подарил ей красивое ожерелье, и этим всё и ограничилось: не было ни вечеринки, ни ужина, ни торта. Она надеялась, что сегодняшний особенный ужин как-то это компенсирует.

Кроме того, вариантов для хорошего совместного отдыха было мало: сейчас или никогда. Буквально вчера Райли успешно закончила стажировку, а завтра уже должна отправиться в Академию ФБР в Квантико, штат Вирджиния. Райан останется здесь, в Вашингтоне, и хотя между ними будет всего час езды на машине или поезде, они оба будут очень много работать. Она не знала даже, когда они с Райаном снова увидятся.

Следуя подробному рецепту, Райли приправила стейки

солью, перцем, луковым порошком, горчицей, сушёным орехом и тимьяном. Она оглядела кухню, любуясь своей работой. Она приготовила чудесный зелёный салат, нарезала грибы, чтобы поджарить вместе со стейком, а две картофелины уже запекались в духовке. На десерт в холодильнике стоял купленный в магазине чизкейк.

Маленький кухонный стол был аккуратно накрыт, на нём даже стояла ваза с цветами – их очень кстати продавали в продуктовом. Бутылка недорогого, но очень приятного красного вина ждала своего часа.

Райли посмотрела на часы. Райан обещал появиться дома примерно в это время, и она надеялась, что он не задержится. Она не хотела начинать жарить стейки до его прихода.

А пока она не могла думать ни о чём, кроме насущных задач. Она провела целый день, стирая белье, убирая их крошечную квартирку, делая покупки и готовя еду – домашние дела, на которые она редко находила время с тех пор, как они с Райаном съехались в начале лета. Это была приятная смена деятельности после учёбы.

И всё же она не могла не гадать...

Так вот какой будет моя супружеская жизнь?

Если она достигнет своей цели и станет агентом ФБР, сможет ли она проводить долгие дни, приводя всё в надлежащий вид к возвращению Райана с работы? Маловероятно.

Но сейчас Райли было трудно представить себе это будущее, как и любое другое.

Она плюхнулась на диван.

Закрыв глаза, она поняла, что очень устала.

«Нам обоим нужен отпуск», – подумала она.

Но отпуска не было в их планах на ближайшее время.

Она почувствовала легкую сонливость и почти задремала, когда в её сознание ворвалось воспоминание...

Она связана по рукам и ногам сумасшедшим в костюме и гриме клоуна.

Он подносит зеркало к её лицу и говорит:

– Готово. Взгляни!

Она видит, что он размазал по её лицу грим, и теперь она тоже похожа на клоуна.

Затем он достает шприц. Она знает, что если он введет ей в вену его смертельное содержимое, она умрёт от ужаса.

Райли резко открыла глаза и вздрогнула всем телом.

Прошло всего пару месяцев с тех пор, как она едва избежала смерти от рук так называемого «Клоуна-убийцы». Болезненные воспоминания ещё не стёрлись из её памяти.

Пытаясь стряхнуть с себя их, она услышала, как кто-то спускается по лестнице в подвал.

Райан! Он пришёл!

Она вскочила с дивана и проверила духовку: все правильно, она стоит на самой высокой температуре. Потом Райли выключила свет и зажгла свечи, стоявшие на столе. Наконец,

она бросилась к двери и встретила Райана, который только входил.

Она обвила его руками и поцеловала. Но он не ответил на её поцелуй, и она почувствовала, какое у него вялое от усталости тело. Он заглянул в освещённую свечами квартиру и выпалил:

– Райли, что, чёрт возьми, происходит?

У Райли упало сердце.

Она пролепетала:

– Я приготовила вкусный ужин.

Райан вошёл, поставил портфель и рухнул на диван.

– Не стоило беспокоиться, – сказал он. – У меня был адский день. И я не очень голоден.

Райли села рядом и стала массажировать его плечи.

Она пробормотала:

– Но ведь практически всё готово. Разве ты не достаточно голоден для стейков?

– Стейков? – удивленно переспросил Райан. – Откуда у нас на них деньги?

подавив волну раздражения, Райли ничего не ответила. Домашнее хозяйство было на ней, так что она прекрасно знала, что они могут себе позволить, а что нет.

Очевидно, почувствовав недовольство Райли, Райан сказал:

– Стейки – это здорово. Дай мне пару минут умыться.

Райан встал и направился в ванную, а Райли тем временем

бросилась на кухню, достала из духовки картошку и поджарила оба стейка до средней степени прожарки.

Райан уже сидел за столом, когда она поставила перед ним еду. Он налил им обоим по бокалу вина.

– Спасибо, – слабо улыбнулся Райан. – Это очень мило.

Разрезая бифштекс, он добавил:

– Боюсь, мне придётся немного поработать дома. Займусь этим после еды.

Райли подавила вздох глубокого разочарования. Она надеялась, что их ужин закончится более романтично.

Несколько минут они с Райаном ели молча. Потом Райан начал жаловаться на свой день:

– Работа начинающего адвоката – это какой-то рабский труд. Мы должны делать всё для партнёров: проводить исследования, писать отчёты, следить, чтобы всё прошло хорошо на суде. И мы тратим больше времени, чем они. Это похоже на дедовщину, только конца этому не видно.

– Всё наладится, – сказала Райли.

Затем она заставила себя рассмеяться и добавила:

– Когда-нибудь ты сам станешь партнёром. И у тебя будет команда новичков, которые будут приходить домой и жаловаться на тебя.

Райана это не развеселило, и Райли не могла его винить. Шутка была дурацкая.

Райан продолжал ворчать во время всего ужина, и Райли не знала, обижаться или сердиться. Неужели он не оценил её

стараний сделать идеальный вечер?

Неужели он не понимает, как сильно изменится их жизнь?

Когда Райан замолчал на несколько мгновений, Райли сказала:

– Знаешь, у нас завтра торжественная церемония в здании ФБР. Будем праздновать окончание стажировки. Ты ведь сможешь прийти, правда?

– Боюсь, что нет, Райли. На этой неделе у меня не будет выходных.

Райли охнула.

– Но ведь завтра воскресенье! – воскликнула она.

Райан пожал плечами и сказал:

– Я же говорю, рабский труд.

– Это не займёт весь день. И там будут говорить речи – помощник директора и наш куратор по обучению хотят сказать несколько слов. А потом будет фуршет, и...

– Райли, мне очень жаль, – перебил её Райан.

– Но я же уезжаю в Квантико завтра, сразу после этого! Я возьму с собой вещи. Я думала, ты отвезёшь меня на вокзал.

– Я не могу, – сказал Райан немного резко. – Тебе придётся добираться туда самой.

Некоторое время они ели молча.

Райли пыталась понять, что происходит. Почему Райан не может поехать с ней завтра? Это займёт у него всего пару часов. Потом до неё начало доходить.

– Ты всё ещё не хочешь, чтобы я ехала учиться в Кванти-

ко.

Райан раздражённо застонал.

– Райли, не начинай, а, – сказал он.

Райли почувствовала, что её лицо покраснело от гнева.

– Сейчас или никогда!

– Ты сама всё решила, – сказал Райан. – Я думал, это окончательно.

Райли широко открыла глаза.

– Я решила? – переспросила она. – Я думала, это *мы* решили.

Райан вздохнул.

– Давай не будем об этом, – попросил он. – Давай просто есть, ладно?

Райли сидела и смотрела на него, продолжая ковырять свою еду.

Она поймала себя на мысли:

Может, Райан прав?

Это я втянула нас в это?

Она стала прокручивать в голове их разговоры, пытаюсь вспомнить и разобраться во всём. Она вспомнила, как гордился ею Райан, когда она остановила Клоуна-убийцу.

«Ты спасла жизнь как минимум одной женщине. Раскрыв дело, ты спасла ещё жизни. Это невероятно. Ты сошла с ума. Но кроме этого ты герой».

В тот момент она думала, что именно этого он и хотел: чтобы она продолжала карьеру в ФБР, чтобы осталась геро-

ем.

Но, думая об этом теперь, Райли не могла припомнить, чтобы он произносил именно эти слова. Райан никогда не говорил ей: «*Я хочу, чтобы ты поступила в Академию. Я хочу, чтобы ты следовала своей мечте*».

Райли несколько раз долго, медленно вдохнула.

«Нужно обсудить это спокойно», – подумала она.

Наконец, она сказала:

– Райан, чего *ты* хочешь? Для нас, я имею в виду?

Райан наклонил голову и посмотрел на неё.

– Ты действительно хочешь это знать? – спросил он.

У Райли сжалось горло.

– Я хочу знать, – твёрдо сказала она. – Скажи мне, чего ты хочешь.

На лице Райана появилось страдальческое выражение. Райли поймала себя на мысли, что боится услышать продолжение.

Наконец, он произнёс:

– Я просто хочу семью.

Он пожал плечами и съел ещё кусок стейка.

Почувствовав облегчение, Райли сказала:

– Я тоже этого хочу.

– Правда? – спросил Райан.

– Конечно. Ты же знаешь.

Райан покачал головой:

– Я не уверен, что даже *ты* знаешь, чего на самом деле

хочешь.

Райли как будто получила удар под дых. Мгновение она просто не знала, что сказать.

Затем она произнесла:

– Ты думаешь, у меня не может быть *и* карьеры, *и* семьи?

– Конечно, может, – ответил Райан. – В наши дни многие женщины так делают. Говорят, это называется «успеть всё». Это трудно и требует планирования и жертв, но это возможно. И я с удовольствием помог бы тебе сделать всё это. Но...

Он замолчал.

– Но что? – спросила Райли.

– Может быть, всё было бы по-другому, если бы ты решила стать адвокатом, как я. Или врачом, или психиатром. Или заняться недвижимостью. Или открыть собственный бизнес. Или стать профессором колледжа. Мне нравится любое из этих занятий. Я могу их понять. Но вся эта история с поступлением в Академию... Ты проведёшь в Квантико 18 недель! Сколько раз мы встретимся за это время? Думаешь, отношения могут пережить столько времени порознь? И, кроме того...

Он на мгновение задержал взгляд на Райли.

– Райли, с тех пор как мы познакомились, тебя дважды чуть не убили.

Райли с трудом сглотнула.

Конечно, он прав. Последнее столкновение со смертью произошло от руки Клоуна-убийцы. До этого, во время их

последнего семестра в колледже, её чуть не убил профессор психологии – социопат, который сейчас ждал суда за убийство двух других студенток. Райли знала обеих этих девушек. Одна из них была её лучшей подругой и соседкой по комнате.

Помощь Райли в раскрытии этого ужасного дела об убийстве как раз привела к тому, что она попала на летнюю программу стажировки, и стала одной из главных причин, почему ей хотелось стать агентом ФБР.

– Ты хочешь, чтобы я уволилась? – сдавленным голосом спросила Райли. – Ты хочешь, чтобы я завтра не ехала в Квантико?

– Какая разница, чего я хочу, – проговорил Райан.

Райли с трудом сдерживала слёзы.

– Есть разница, – сказала она. – И очень большая.

Райан пристально посмотрел ей в глаза.

Потом он сказал:

– Да, я хочу. Хочу, чтобы ты уволилась. Я знаю, что тебе там нравится. Для тебя это большое приключение. Но нам обоим пора остепениться. Пришло время вернуться к *реальной* жизни.

Райли вдруг показалось, что это дурной сон, но она не могла проснуться.

«Реальная жизнь!» – она задумалась.

Что это значит?

И что говорит о ней то, что она не знает, что это значит?

Она поняла только одно...

Он не хочет, чтобы я ехала в Квантико.

– Послушай, ты можешь найти любую работу прямо здесь, в Вашингтоне, – предложил Райан. – И у тебя будет достаточно времени подумать, что ты хочешь делать в долгосрочной перспективе. Ничего страшного, если это не будет приносить большой доход. На моём заработке в фирме мы не разбогатеем, но справимся, и рано или поздно мои дела пойдут в гору.

Райан снова принялся за еду со странным облегчением, словно они только что всё уладили.

Но уладили ли они что-нибудь вообще? Всё лето Райли мечтала об Академии ФБР. Она не могла сдаться теперь.

«Нет, – подумала она. – Я просто не могу этого сделать».

Теперь она ощущала нарастающий гнев.

Натянутым голосом она произнесла:

– Мне очень жаль, что ты так считаешь. Я не передумую. Завтра я еду в Квантико.

Райан уставился на неё, не веря своим ушам.

Райли встала из-за стола и сказала:

– В холодильнике чизкейк. Я устала. Приму душ и лягу спать.

Прежде чем Райан успел ответить, Райли скрылась в ванной. Несколько минут она плакала, а потом долго стояла под горячим душем. Когда она надела тапочки и халат и вышла из ванной, то увидела Райана, сидящего на кухне. Он убрал

со стола и работал за компьютером. Он не поднял на неё глаз.

Райли пошла в спальню, забралась в постель и снова заплакала.

Вытерев глаза и высморкавшись, она задумалась...

Почему я так злюсь?

Райан не прав?

Виноват ли он хоть в чём-то?

Её мысли были в таком хаос, что она ни о чём не могла думать. И ужасное воспоминание начало подкрадываться к ней: как она проснулась в этой постели с острой болью, а потом увидела лужу крови...

Мой выкидыш.

Она поймала себя на мысли: не по этой ли причине Райан не хочет, чтобы она пошла в ФБР? Дело о Клоуне-убийце сильно взволновало её. Но врач в больнице заверила её, что стресс не имеет никакого отношения к выкидышу.

Она сказала, что его вызвали «хромосомные аномалии».

Теперь это слово встревожило Райли.

Аномалии.

Неужели она действительно ненормальна глубоко внутри, там, где это действительно имеет значение?

Неужели она не способна на длительные отношения, не говоря уже о семье?

Засыпая, она чувствовала, что наверняка знает только одно.

Завтра я еду в Квантико.

Она заснула прежде, чем успела подумать о том, что будет происходить после этого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Услышав тихий стон женщины, мужчина обрадовался. Он знал, что ей уже пора прийти в сознание. Действительно, её глаза слегка приоткрылись.

Она лежала на боку на грубо сколоченном деревянном столе в комнатухе с земляным полом, стенами из шлакоблоков и низким деревянным потолком. Она была крепко связана в такой позе – свернувшись калачиком, – а рот её заклеен скотчем. Её ноги были согнуты под острым углом и крепко привязаны к груди, а руки – в обхват голеней. Голова женщины была прижата к коленям.

Она напонила ему фотографии человеческих зародышей, а также эмбрионы, которые он иногда находил, разбивая свежее яйцо от одной из его кур. Она выглядела такой кроткой и невинной, трогательное зрелище.

Но в основном, конечно, она напоминала ему другую женщину – кажется, её звали Элис. Когда-то он думал, что всё дело ограничится Элис, но потом ему это понравилось. А в его жизни так мало удовольствий! Разве он мог остановиться?

– Мне больно, – пробормотала женщина, словно во сне. – Почему так больно?

Конечно, потому, что она лежит на толстой колючей проволоке. Кровь капала на столешницу, оставляя на необрабо-

танном дереве новые пятна. Но это не имело никакого значения. Стол был старше его, и он был единственным, кто мог его увидеть.

Он тоже страдал и истекал кровью. Он порезался, затаскивая её в грузовик с колючей проволокой. Это оказалось трудней, чем он думал, потому что она сопротивлялась сильнее той, другой.

Она извивалась и вырывалась, пока его самодельный хлороформ не начал действовать. Тогда её сопротивление ослабло, и он, наконец, смог сделать то, что хотел.

Тем не менее, его не слишком беспокоили раны от острых шипов. По опыту он знал, что такие порезы заживают довольно быстро, хоть и оставляют уродливые шрамы.

Он наклонился и внимательно посмотрел ей в лицо.

Теперь её глаза были открыты максимально широко. Её зрачки забегали, когда она посмотрела на него.

«Всё ещё старается не смотреть на меня», – понял он.

Все вели себя так по отношению к нему, где угодно. Он не винил людей за их попытки сделать вид, будто он невидим или что его вообще не существует. Иногда он смотрел в зеркало и притворялся, что способен и впрямь исчезнуть.

Затем женщина снова пробормотала:

– Больно...

Помимо порезов у неё должна была раскалываться голова от большой дозы самодельного хлороформа. Когда он в первый раз приготовил смесь прямо здесь, он сам чуть не поте-

рял сознание, а потом несколько дней страдал от головной боли. Но препарат работал очень хорошо, поэтому он продолжал использовать его.

Теперь он был полностью готов ко всему, что будет происходить. На нём были толстые рабочие перчатки и толстая куртка. Больше он не поранится, пока будет делать своё дело.

Он принялся обрабатывать массу колючей проволоки кусачками. Затем он туго обмотал её вокруг тела женщины и скрутил концы в импровизированные узлы, чтобы удержать проволоку на месте.

Женщина издавала пронзительные стоны, пытаясь высвободиться от связывающей её клейкой ленты, а шипы пронзали её кожу и одежду.

Продолжая работать, он сказал:

– Ты не обязана молчать. Можешь кричать, если хочешь. Если тебе так будет легче.

Он, конечно, не беспокоился, что кто-нибудь услышит её.

Она всхлипнула громче и, кажется, попыталась закричать, но голос её ослаб.

Он усмехнулся себе под нос. Он знал, что на нормальный крик у неё не хватит воздуха – помешают ноги, привязанные к груди.

Он обмотал вокруг неё еще один кусок колючей проволоки и туго натянул его, наблюдая, как кровь капает из мест, где колючки пронзают её плоть под одеждой, пропитывая ткань, растекаясь и оставляя пятна намного шире самой ра-

ны.

Он продолжал обматывать её, пока она не превратилась в огромный проволочный кокон, ничем не напоминающий человека. Свёрток издавал всевозможные странные негромкие звуки – вздохи, всхлипывания и стоны. Кровь стекала и капала тут и там, пока вся поверхность стола не покраснела.

Он отступил назад и полюбовался своей работой.

Потом выключил верхний свет и вышел в ночь, закрыв за собой тяжёлую деревянную дверь.

Небо было ясным и звёздным, и он не слышал ничего, кроме потрескивания сверчков.

Он сделал долгий, медленный вдох чистого, свежего воздуха.

Теперь ночь казалась ему особенно сладкой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда Райли вместе с остальными стажёрами выстроилась в ряд для последней официальной фотографии, она услышала, как открылась дверь.

Её сердце подпрыгнуло, и она обернулась, чтобы посмотреть на вошедшего.

Но это был лишь Хоук Гилмер – руководитель программы, выходявший на несколько минут.

Райли подавила вздох. Она уже знала, что агента Криваро здесь не будет. Вчера он поздравил её с окончанием курса и сказал, что собирается назад в Квантико. Было ясно, что он просто не любит церемонии и торжества.

В глубине души она надеялась, что Райан сделает ей сюрприз и приедет, чтобы вместе с ней отпраздновать завершение летней программы.

Конечно, она знала, что рассчитывать на это не приходится.

И всё же, она не могла не фантазировать, что что-то заставит его передумать, что он придёт в последнюю минуту и извинится за своё холодное поведение прошлой ночью и, наконец, произнесёт слова, которые она так ждала от него.

«Я хочу, чтобы ты училась в Академии. Я хочу, чтобы ты следовала своей мечте».

Но, конечно, этому не суждено сбыться...

И чем скорее я с этим смирюсь, тем будет лучше.

Двадцать стажёров выстроились в три ряда для фотографии – один ряд сидел за длинным столом, а два стояли позади первого. Поскольку стажёров расставили в алфавитном порядке, Райли оказалась в заднем ряду между двумя другими студентами, чьи фамилии начинались на «с»: Наоми Стронг и Рисом Сили.

Она не очень хорошо знала Наоми и Риса.

Впрочем, это относилось почти ко всем интернам. Она чувствовала себя не в своей тарелке с самого первого дня программы, все 10 недель. Единственным учеником, с которым она сблизилась за всё это время, был Джон Уэлч, стоявший дальше влево.

В тот первый день Джон объяснил, почему остальные странно на неё смотрят и перешептываются за её спиной.

«Здесь все знают, кто ты. Твоя репутация идёт впереди тебя».

В конце концов, она была единственной стажёркой, у которой за плечами было то, что все называли полевым опытом.

Райли подавила очередной вздох при мысли об этих словах.

«Полевой опыт».

Ей было странно думать о произошедшем в Университете Лантона, как о своём «полевым опыте». Это больше походило на кошмар. Она никогда не сможет избавиться от воспо-

минаний о двух своих близких подругах, лежащих с перерезанным горлом в залитых кровью комнатах общежития.

Тогда она меньше всего думала о том, чтобы учиться в ФБР. Она оказалась втянутой в это дело не по своей воле и помогла раскрыть его – вот почему почти все здесь знали, кто она такая с самого первого дня.

А потом, пока программа набирала обороты и все изучали информатику, криминалистику и другие менее захватывающие предметы, Райли выслеживала Клоуна-убийцу. Оба этих случая травмировали её и угрожали жизни.

Ранний старт в «полевом опыте» не способствовал её популярности среди других стажёров. Более того, их невысказанная обида чувствовалась с самого начала.

И теперь несколько из них точно завидовали тому, что она поступила в Академию.

«Если бы они только знали, через что мне пришлось пройти», – вздохнула она.

Она сомневалась, что тогда они завидовали бы ей.

Она чувствовала ужас и вину при мыслях о двух своих подругах, убитых в Лантоне, и ей хотелось повернуть время вспять и предотвратить это. Тогда не только её друзья остались бы живы, но и вся её жизнь пошла бы совершенно другим путём. Тогда у неё был бы диплом психолога, какая-нибудь заурядная работа и полная неопределённость относительно того, чем она будет заниматься всю оставшуюся жизнь.

И Райан был бы полностью мной доволен.

Но она сомневалась, что тогда была бы счастлива сама. Она была равнодушна к карьере, пока не появилась возможность стать агентом ФБР. Ей даже казалось, что эта карьера выбрала её, а не наоборот.

Когда три ряда стажёров встали как надо, Хоук Джилмер пошутил, чтобы все рассмеялись, а фотограф сделал снимок. Райли была не в лучшем настроении, поэтому шутка не показалась ей смешной. Она была уверена, что её улыбка выглядит вымученной и неискренней.

Она также чувствовала себя неуверенно в своём брючном костюме, купленном несколько месяцев назад в комиссионном магазине. Большинство других стажёров были богаче её и заметно лучше одеты. Ей не хотелось смотреть на этот снимок.

Группа распалась и все направились к закускам и напиткам, расставленным на другом столе в центре комнаты. Все разбились на группы друзей, и Райли, как обычно, почувствовала себя одиноко.

Она заметила, что Натали Эмбри льнёт к Роллину Слоану, стажёру, направляющемуся прямоком на высокооплачиваемую должность аналитика данных в региональном штабе на Среднем Западе.

Райли услышала голос рядом с собой:

– Ну, Натали получила то, за чем пришла сюда, не так ли?

Райли обернулась и увидела Джона Уэлча.

Она улыбнулась и сказала:

– Ладно тебе, Джон. Признайся, что ты циник!

Джон пожал плечами и сказал:

– Хочешь сказать, я не прав?

Райли снова посмотрела на Натали, демонстрирующую кому-то своё новое обручальное кольцо.

– Похоже, прав, – сказала Райли Джону.

Натали хвасталась все этим кольцом с тех самых пор, как Роллин надел его ей на палец пару дней назад. Это был бурный роман: до начала летней программы они с Роллином даже не встречались ни разу.

Джон издал вздох притворного сочувствия.

– Бедняга Роллин, – сказал он. – Кабы не милость Божия, на его месте сейчас был бы я.

Райли громко рассмеялась. Она точно поняла, что имеет в виду Джон. С самого первого дня программы Натали искала себе жениха. Она даже целилась на Джона, пока он не дал ей понять, что она не в его вкусе.

«Интересно, – думала Райли, – Натали когда-нибудь вообще интересовала сама программа?»

В конце концов, она была достаточно умна и образованна, раз её приняли на стажёрскую программу в числе лучших из лучших.

«Вряд ли», – решила она.

Натали, похоже, пошла на программу по той же причине, по которой некоторые из друзей Райли поступили в колледж:

чтобы найти себе успешного мужа.

Райли попыталась представить, каково это – жить с приоритетами Натали. По крайней мере, гораздо проще, ведь всё уже решено.

Найти мужа, переехать в хороший дом, завести детей...

Райли не могла не позавидовать благополучию Натали.

Но даже в этом случае Райли была уверена, что такая жизнь наскучит ей до смерти – именно поэтому их отношения с Райаном сейчас так разладились.

Джон сказал:

– Полагаю, после банкета ты отправишься прямиком в Квантико?

Райли ответила:

– Да. Ты тоже?

Джон кивнул. Райли было приятно сознавать, что они с Джоном – одни из немногих стажёров, которые будут продолжать обучение в Академии ФБР.

Остальные по большей части рассматривали другие возможности. Кто-то собирался продолжать образование в тех областях, которые привлекли его внимание этим летом. Другие начинали работать в лабораториях или офисах прямо здесь, в здании Гувера, или в штабах агентства в других городах. Они могли начать карьеру в ФБР в качестве компьютерных специалистов, аналитиков данных, техников – работа с регулярным графиком и без опасных для жизни ситуаций.

«Работа, которую Райан одобрил бы», – с тоской подумала

Райли.

Райли чуть не спросила Джона, как он сегодня собирается попасть в Квантико. Но она, конечно, знала: он поедет туда на своей дорогой машине. Райли вскользь подумала, не попросить ли его подвезти. Это сэкономит ей деньги сразу и на такси, и на поезд.

Но она не смогла заставить себя. Она не хотела признаться ему, что Райан даже не отвезёт её на вокзал. Джон был сообразительным парнем и наверняка почувствовал бы, что между ними с Райаном что-то не так. Она бы предпочла, чтобы он не знал об этом – по крайней мере, пока.

Продолжая болтать с Джоном, Райли в который раз не могла не заметить, как он привлекателен: крепкий, атлетически сложенный, с короткими выющимися волосами и приятной улыбкой.

Он был богат и носил дорогой костюм, но Райли не имела ничего против его богатства и привилегий. Его родители были видными юристами округа Колумбия, активно занятые политикой, и Райли восхищалась тем, что Джон выбрал более скромную жизнь, посвящённую службе в правоохранительных органах.

Он был хорошим парнем, настоящим идеалистом, и очень ей нравился. Они даже раскрыли дело Клоуна-убийцы вместе, обмениваясь тайными посланиями с любящим загадки убийцей, чтобы выманить его из укрытия.

Стоя рядом с ним и наслаждаясь его улыбкой и разгово-

ром, Райли поймала себя на мыслях о том, во что может перерасти их дружба в Академии.

Они определённо будут проводить много времени вместе.
И я буду так далеко от Райана...

Она строго скомандовала себе не давать волю воображению. Во-первых, проблемы с Райаном, вероятно, временные. Может быть, им нужно лишь провести какое-то время порознь, чтобы вспомнить, почему они влюбились друг в друга.

Наконец, стажёры перекусили и направились к выходу. Джон помахал Райли на прощание, она улыбнулась и помахала в ответ. Повиснув на Роллине, Натали продолжала сверкать кольцом, проходя через дверной проём.

Райли попрощалась с Хоуком Гилмером, руководителем тренинга, и помощником директора Мэрион Коннор, которые недавно произнесли короткие поздравительные речи перед всей группой. Потом она вышла из приемной и пошла в раздевалку за чемоданом.

Она оказалась одна в пустой просторной раздевалке. Она задумчиво огляделась. В этой комнате все стажёры собирались летом на брифинги. Она сомневалась, что когда-нибудь снова окажется здесь.

Будет ли она скучать по программе? Она не знала. Она многому научилась здесь, и ей очень понравился опыт стажёра. Но она знала, что ей определённо пора двигаться дальше. «Так почему же мне так грустно?» – задумалась она.

Она быстро поняла, что это из-за того, как она рассталась

с Райаном. Она вспомнила свои резкие слова, сказанные ему прошлой ночью перед сном: «Приятного аппетита. В холодильнике чизкейк. Я устала. Пойду приму душ и лягу спать».

Они не обменялись ни словом с того самого момента. Райан встал и ушёл на работу ещё до того, как Райли проснулась.

Она пожалела, что говорила с ним вот так. Но какой выбор он ей оставил? Он не проявил особой деликатности к её чувствам, к её надеждам и мечтам.

Ей было странно ощущать вес обручального кольца на пальце. Она поднесла руку к лицу и посмотрела на него. Когда скромный, но красивый драгоценный камень сверкнул под флуоресцентными лампами на потолке, она вспомнила сладкий момент, когда Райан робко опустился на колени, чтобы сделать ей предложение.

Казалось, это было так давно.

И после их неприятного расставания Райли задавалась вопросом: можно ли их ещё считать помолвленными? Не закончились ли их отношения? Может, они расстались, не озвучив это? Не пора ли ей уйти от Райана, как она уходила от всего остального? И готов ли Райан уйти от неё?

На мгновение её посетила мысль не ловить такси и не ехать в Квантико, по крайней мере, пока. Если она опоздает на занятия на день, хуже не будет. Может быть, ей удастся снова поговорить с Райаном, когда он вернётся с работы. Может быть, они смогут всё исправить.

Но она быстро поняла...

Если я сейчас вернусь домой, то, скорее всего, уже никогда не попаду в Квантико.

Она вздрогнула от этой мысли.

Что-то подсказывало ей, что судьба ждет её в Квантико, и она не вправе упускать её.

«Сейчас или никогда», – подумала она.

Она взяла чемодан, вышла из здания и поймала такси до вокзала.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Гай Дефо не любил вставать так рано. Но последнее время он хотя бы заботился о собственном скоте, а не о чужих стадах. Кажется, утренние хлопоты стоят того.

Солнце только выходило из-за горизонта, и он знал, что день пройдёт замечательно. Ему нравился запах полей и шум скота.

Он годами работал на больших ранчо с огромными стадами. Но теперь он был на собственной земле, со своими собственными животными. И он правильно кормил их, а не выращивал искусственно на зерне и гормонах. Это пустая трата ресурсов, а жизнь производственного скота жалкая. Ему нравилось то, что он делал.

Он вложил все свои сбережения в покупку фермы и нескольких коров, чтобы начать. Он знал, что пошёл на большой риск, но верил, что будущее за продажей говядины, откормленной на траве. Рынок рос.

Годовалые телята сгрудились вокруг амбара, куда он загнал их прошлой ночью, чтобы проверить их здоровье и развитие. Они смотрели на него и тихо мычали, словно в ожидании.

Он гордился своим маленьким стадом чёрных ангусов и иногда испытывал искушение полюбить их, как домашних животных. Но они были лишь сельскохозяйственным ско-

том. Было бы очень некстати привязаться к нему лично.

Сегодня он хотел отправить годовалых телят на пастбище. Поле, на котором они сейчас находились, уже подъедено, а хорошее бобовое и травяное пастбище у дороги готово для выпаса.

Распахнув настежь ворота, он заметил на дальнем конце пастбища что-то странное. Это было похоже на какой-то клубок или узел у дороги.

Он проворчал вслух:

– Что бы то ни было, это не к добру.

Он выскользнул в проём и снова закрыл ворота, оставив однолеток на месте. Он не хотел выпускать своё стадо на это поле, пока не выяснит, что там за странный предмет.

Шагая по полю, он всё больше недоумевал. Это было похоже на огромный клубок колючей проволоки, свисающий с заборного столба. Может, рулон выпал из чьего-то грузовика и каким-то образом оказался там?

Но когда он подошёл ближе, то увидел, что это не новая бухта. Это был клубок старой проволоки, торчащий во все стороны.

Что за бессмыслица.

Когда он добрался до свертка и заглянул в него, то понял, что внутри что-то есть.

Он наклонился, взгляделся и почувствовал внезапный холодок ужаса.

– Чёрт побери! – закричал он, отпрыгивая назад.

Может быть, показалось? Он заставил себя посмотреть ещё раз.

Оно снова было там: лицо женщины, бледное и израненное, искажённое агонией.

Он схватился за проволоку, чтобы сорвать её, но быстро остановился.

«Уже поздно, – понял он. – Она мертва».

Он, шатаясь, подошёл к следующему столбу, опёрся на него, и его сильно вырвало.

«Возьми себя в руки!, – сказал он себе.

Нужно позвонить в полицию. Прямо сейчас.

Он отпрянул и побежал к своему дому.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Когда зазвонил телефон, специальный агент Джейк Криваро резко выпрямился.

С тех пор, как он вернулся вчера, в Квантико было слишком тихо.

Теперь его чутьё подсказывало ему:

Это новое дело.

И действительно, как только он снял трубку, раздался звучный голос специального агента Эрика Леля:

– Криваро, жду в своём кабинете прямо сейчас.

– Есть, сэр, – ответил Криваро.

Он повесил трубку и схватил сумку, которую всегда держал наготове. Агент Лель был ещё менее разговорчив, чем обычно, а значит, дело срочное. Криваро был уверен, что не пройдёт и часа, как он отправится куда-то.

Спеша по коридору, он почувствовал, как его сердце забилось чуть быстрее. Ему нравилось это чувство. Проведя 10 недель в качестве наставника на программе стажировки ФБР, он жаждал вернуться к своей обычной жизни.

В первые дни летней программы ему пришлось отвлечься на дело об убийстве – печально известное как «дело Клоуна-убийцы». После этого он приступил к более рутинной работе наставника одного из стажёров – талантливой, но несносной девчонки по имени Райли Суинни, которая про-

явила поразительный талант, помогая ему в этом деле.

И всё же, по его мнению, программа тянулась слишком медленно. Он не привык проводить так много времени вне поля боя.

Когда Джейк вошёл в кабинет Леля, долговязый мужчина поднялся со стула, чтобы поприветствовать его. Эрик Лель был так высок, что, казалось, едва вмещался в любое помещение. Про него говорили, что он как будто ходит на ходулях. Джейку же казалось, что он скорее *сделан* из ходулей – сколоченных как попало досок разной длины, которым было трудно скоординироваться в движениях. Но этот человек был первоклассным агентом и заслужил место в отделе поведенческого анализа ФБР.

– Сесть не приглашаю, Криваро, – встретил его Лель, – ты уже уезжаешь.

Джейк послушно остался стоять на ногах.

Лель посмотрел на папку, которую держал в руках, и мрачно вздохнул. Джейк давно заметил, что Лель относится к каждому делу очень серьёзно, как будто любая чудовищная преступность оскорбляла его лично.

Неудивительно, что Джейк не мог припомнить случая, чтобы Лель был в хорошем настроении.

В конце концов...

Монстры – вот чем мы занимаемся.

И Джейк знал, что Лель не поручил бы ему это дело, если бы оно не было необычайно чудовищным. Джейк был спе-

циалистом по делам, которые находились за гранью человеческого воображения.

Лель передал папку Джейку и сказал:

– У нас есть очень некрасивая ситуация в Западной Вирджинии. Взгляни.

Джейк открыл папку и увидел чёрно-белую фотографию странного клубка из скотча и колючей проволоки. Свёрток свисал с изгороди. Джейку потребовалось мгновение, чтобы понять, что у свёртка есть лицо и руки и что на самом деле это человек, очевидно, мёртвый.

Джейк резко вдохнул.

Зрелище привело в ужас даже его.

Лель объяснил:

– Фотография была сделана около месяца назад. Тело сотрудницы салона красоты по имени Элис Гибсон было найдено связанным колючей проволокой и подвешенным на столбе забора на сельской дороге недалеко от Хайленда, Западная Вирджиния.

– Очень мерзко, – сказал Джейк. – Как с этим справляются местные копы?

– Задержали подозреваемого, – сказал Лель.

Глаза Джейка расширились от удивления.

Он поинтересовался:

– Тогда зачем там ФБР?

Лель сказал:

– Только что поступил звонок от шефа полиции Дайтона,

городка неподалёку от Хайленда. Ещё один такой же завернутый в клубок труп был найден сегодня утром на столбе ограды на загородной дороге.

Джейк начал понимать. Пребывание в тюремной камере во время второго убийства – неплохое алиби для подозреваемого. И теперь всё очень похоже на то, что серийный убийца только начинает.

Лель продолжал:

– Я отдал приказ ничего не трогать на месте преступления. Поэтому тебе нужно попасть туда как можно скорее. Поездка через горы заняла бы четыре часа, так что на взлётной полосе тебя ждёт вертолёт.

Джейк уже как раз поворачивался, чтобы покинуть офис, когда Лель добавил:

– Хочешь, чтобы я назначил тебе партнёра?

Джейк обернулся и посмотрел на Леля. Вопрос отчего-то удивил его.

– Мне не нужен партнёр, – сказал Джейк. – А вот команда криминалистов не помешает. Вряд ли копы в сельской местности Западной Вирджинии знают, как правильно читать место преступления.

Лель кивнул и сказал:

– Я соберу команду прямо сейчас. Они полетят с тобой.

Джейк уже выходил за дверь, когда Лель сказал:

– Агент Криваро, рано или поздно тебе понадобится другой постоянный партнер.

Джейк неловко пожал плечами и сказал:

– Если вы настаиваете, сэр.

С намёком на раздражение в голосе Лель сказал:

– Именно это я и делаю. Тебе пора научиться играть в команде.

Джейк удивлённо уставился на него. Молчаливый Эрик Лель редко говорил что-либо ехидное.

«Похоже, он действительно так считает», – понял Джейк.

Не говоря ни слова, Джейк вышел из кабинета и пошёл по зданию. Шагая быстрым шагом, он думал о словах Леля о том, чтобы завести нового напарника. Джейк славился тем, что с ним было трудно работать в полевых условиях. Но он искренне верил, что не усложняет жизнь тому, кто этого не заслуживает.

Его последний постоянный партнёр, Гас Боллинджер, определённо заслужил это. Его уволили за то, что он размазал отпечатки пальцев на жизненно важной улике по делу так называемого «Спичечного убийцы». Как следствие, дело осталось нераскрытым, а Джейк мало что ненавидел больше нераскрытых дел.

В деле о Клоуне-убийце Джейк работал с агентом округа Колумбия Марком Маккьюном. Маккьюн был не так плох, как Боллинджер, но он совершал глупые ошибки и был слишком высокого мнения о себе, по мнению Джейка. Джейк был рад, что они были партнёрами только в одном деле и что Маккьюн остался в Вашингтоне.

Ступив на бетонную площадку, где уже ждал вертолёт, он подумал о другом человеке, с которым недавно работал...

Райли Суинни.

Она произвела на него впечатление с тех самых пор, как, будучи студенткой-психологом, помогла ему раскрыть дело о серийном убийстве в Университете Лантона. Когда она закончила учёбу, он потянул за ниточки и даже разозлил некоторых из своих коллег, чтобы устроить её на стажировку. Вопреки собственному здравому смыслу он заручился её помощью в деле Клоуна-убийцы.

И она проделала блестящую работу. Хоть и совершила несколько возмутительных ошибок. Она была далека от того, чтобы подчиняться приказам, но даже опытных агентов с такой мощной интуицией он мог сосчитать по пальцам.

Одним из них был он сам.

Поднырнув под вращающимися лопастями пропеллера и забравшись в вертолёт, он увидел, как по взлётной полосе трусцой бежит группа криминалистов из четырёх человек. Криминалисты сели в вертолёт и он поднялся в воздух.

Глупо сейчас думать о Райли Суинни. Квантико – огромная база, и, хотя она поступила в Академию ФБР, их пути вряд ли пересекутся снова.

Джейк открыл папку, чтобы прочесть полицейский отчёт.

Миновав Аппалачские горные хребты, вертолёт полетел над холмистыми лугами, усеянными стадами черными ангу-сов. Когда они пошли на снижение, Джейк увидел, что полицейские машины перекрыли участок гравийной дороги, чтобы не подпускать зевак к месту преступления.

Вертолёт приземлился на пастбище. Джейк и криминалисты выбрались из машины и направились к горстке людей в форме и нескольким служебным автомобилям.

Копы и команда судмедэкспертов стояли по обе стороны забора из колючей проволоки, тянущегося вдоль дороги по краю пастбища. Джейк увидел что-то похожее на клубок проволоки, свисающий с забора.

Невысокий, крепкого сложения мужчина примерно одного роста с Джейком вышел ему навстречу.

– Грэм Мессенджер, шеф полиции здесь, в Дайтоне, – представился он, пожимая руку Джейку. – У нас произошло несколько ужасных инцидентов в этих краях. Давайте я вам покажу.

Шеф повёл их к столбу ограды, и действительно, на столбе висел странный свёрток, скреплённый скотчем и колючей проволокой. И снова Джейк смог различить лицо и руки, указывающие на то, что свёрток на самом деле был человеком.

Мессенджер произнёс:

– Полагаю, вам уже известно об Элис Гибсон, предыдущей жертве в районе Хайленда. В тот раз всё выглядело точно так же, чёрт возьми. На этот раз жертвой стала Хоуп Нельсон.

Криваро спросил:

– Её объявили в розыск перед тем, как тело было найдено?

– Да, боюсь, что так, – сказал Мессенджер, указывая на ошеломлённого мужчину средних лет, стоявшего возле одной из машин. – Хоуп была замужем за Мейсоном Нельсоном, мэром города. Вчера вечером она работала в принадлежащем им местном магазине фермерских товаров, но не вернулась домой вовремя. Он позвонил мне посреди ночи, и в его голосе звучала тревога.

Шеф полиции виновато пожал плечами.

– Знаете, я вроде как привык к тому, что люди пропадают на какое-то время, а потом снова появляются. Я сказал Мейсону, что займусь этим сегодня, если она не объявится. Я и понятия не имел...

Голос Мессенджера затих. Потом вздохнул, покачал головой и добавил:

– У Нельсонов полно недвижимости в Дайтоне. Они всегда были хорошими, уважаемыми людьми. Бедняжка Хоуп этого не заслужила. Как в общем-то и никто другой.

К ним подошёл ещё один человек. У него было вытянутое пожилое лицо, седые волосы и кустистые старомодные усы. Шеф Мессенджер представил его как Хэмиша Кросса, глав-

ного судмедэксперта округа. Жуя табак, Кросс выглядел расслабленным и как бы испытывающим лёгкое любопытство к происходящему.

Он спросил Джейка:

– Вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное?

Джейк не ответил. Конечно, такого он ещё не видел.

Он склонился над свёртком и внимательно осмотрел его.

Затем обратился к Кроссу:

– Полагаю, вы же работали над предыдущим убийством.

Кросс кивнул, наклонился к Джейку и языком передвинул табак во рту.

– Верно, – ответил он. – А это почти идентичное. Она умерла не здесь, это точно. Ее похитили, связали сначала скотчем, потом колючей проволокой, и она медленно истекла кровью. А может быть, сперва задохнулась. Она была так крепко связана, что едва могла дышать. И всё это произошло где-то в другом месте: здесь нет следов крови.

Джейк видел, что лицо и руки бумажно-белые и блестят в лучах утреннего солнца, как фарфоровые статуэтки. Женщина казалась Джейку ненастоящей, скорее какой-то больной, гротескной скульптурой.

Вокруг тела летало несколько мух. Они то приземлялись, то жужжали вокруг, то снова улетали. Они как будто не знали, что делать с этим загадочным предметом.

Джейк поднялся на ноги и спросил шефа Мессенджера:

– Кто нашёл тело?

Словно в ответ Джейк услышал мужской голос:

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? Сколько можно ждать?

Джейк обернулся и увидел, что к ним приближается длинноволосый мужчина с жидкой бородкой. Глаза его дико вращались в гневе, голос дрожал и срывался на визг.

– Когда вы, чёрт возьми, заберёте отсюда эту ... эту штуку? Она мне очень мешает. Из-за всего этого мне приходится держать скот на отгороженном пастбище. У меня сегодня много работы. Сколько можно ждать?!

Джейк повернулся к Хэмишу Кроссу и тихо проговорил:

– Можете увозить тело в любой момент.

Кросс кивнул и отдал приказ своей команде. Затем он увёл рассерженного человека в сторону и тихо заговорил с ним, очевидно, успокаивая.

Шеф Мессенджер объяснил Джейку:

– Это Гай Дэфо, хозяин участка. Он органический фермер – наш местный хиппи, можно сказать. Он здесь не так давно. Оказалось, что это поле хорошо подходит для выращивания органической говядины травяного вскармливания. Органическое сельское хозяйство – отличный способ поднять местную экономику.

У шефа зазвонил телефон, и он отвлёкся на звонок. Он немного послушал, потом сказал Джейку:

– Это Дейв Толлхэмер, шериф Хайленда. Возможно, вы слышали, что в первом убийстве подозревали Филиппа Кар-

дена. Он бывший муж жертвы и непутёвый парень, у которого не оказалось алиби на нужное время. Толлхэмер решил, что уже прижал его к стенке. Но это новое убийство всё меняет, не так ли? Дэйв хочет знать, должен ли он отпустить парня.

Джейк на мгновение задумался, потом сказал:

– Нет, сначала я поговорю с ним.

Шеф Мессенджер с любопытством прищурился и сказал:

– Э-э ... разве то, что он был заперт в тюремной камере во время убийства этой женщины, не освобождает его от ответственности?

Джейк подавил нетерпеливый вздох. Он повторил:

– Я хочу поговорить с ним.

Мессенджер кивнул и вернулся к разговору с шерифом.

Джейк не хотел сейчас вдаваться в объяснения. Просто-напросто он вообще ничего не знал ни о подозреваемом, находящемся сейчас под стражей, ни даже о том, почему его подозревают. Джейк знал лишь то, что у Филипа Кардина мог быть напарник, совершивший новое убийство, или же...

Бог знает, что может происходить.

На этом этапе расследования всегда тысячи вопросов и ни одного ответа. Оставалось надеяться, что это скоро изменится.

Пока Мессенджер говорил по телефону, Джейк подошёл к мужу жертвы, который прислонился к полицейской машине и смотрел в пространство перед собой.

Джейк сказал:

– Мистер Нельсон, я очень сожалею о вашей потере. Я специальный агент Джейк Криваро, и я здесь, чтобы помочь привлечь убийцу вашей жены к ответственности.

Нельсон едва заметно кивнул, словно не осознавая, что с ним разговаривают.

Джейк твёрдо сказал:

– Мистер Нельсон, у вас есть какие-нибудь идеи, кто мог это сделать? Или почему?

Нельсон ошеломлённо посмотрел на него.

– Что? – переспросил он. Потом пробормотал: – Нет, нет, нет...

Джейк понял, что больше нет смысла задавать ему вопросы, по крайней мере, сейчас. Он явно в глубоком шоке. И в этом нет ничего удивительного. Мало того, что его жены больше нет, но ещё и погибла она таким жутким образом.

Джейк вернулся к месту преступления, где уже работали его криминалисты.

Он огляделся по сторонам, отметив про себя, насколько уединённое это место. Вокруг даже не было толпы зевак.

И пока никаких признаков СМИ.

В этот самый миг он услышал шум. Он огляделся и увидел, что на поляну спускается вертолёт телевизионщиков.

Джейк глубоко вздохнул и задумался.

Это будет тяжёлое дело.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

От нетерпения Райли с трудом могла усидеть на месте, когда перед двумя сотнями новобранцев наконец вышел спикер. Со своими узкими лацканами, тонким чёрным галстуком и короткой стрижкой мужчина как будто вышел из прошлой эпохи. Он напомнил Райли космонавта с фотографии шестидесятих годов. Пока он перебирал записи, а затем оглядывал аудиторию, она ждала его слов приветствия и одобрения.

Директор Академии Лейн Свенсон начал, как положено:

– Я знаю, что вы все усердно готовились к этому дню.

И добавил с полуулыбкой:

– Что ж, позвольте мне сразу сказать вам: вы *не* готовы.

Ни один из вас.

По залу пронёсся шумок, и Свенсон замолчал, чтобы его слова дошли до аудитории. Затем он продолжил:

– Именно для этого и нужна 20-недельная программа – чтобы подготовить вас к службе в Федеральном бюро расследований. А чтобы быть готовыми, нужно знать лимиты собственной боеготовности, научиться справляться с неожиданностями и уметь думать на ходу. Не забывайте: Академия ФБР неспроста прозвали «Вест-Пойнтом правоохранительных органов». Наши стандарты высоки. Не всем из вас удастся закончить Академию. Но те, кто это сделает, будут

лучше всего подготовлены к ожидающим вас задачам.

Райли ловила каждое его слово, а Свенсон рассказывал о стандартах безопасности Академии, командном духе, единообразии, подотчётности и дисциплине. Затем он перешёл к обсуждению строгой учебной программы: курсов по всем предметам от права и этики до допросов и сбора улик.

С каждым словом Райли становилось всё тревожней и тревожней...

Я больше не стажёр.

По сравнению с тем, что ждёт её теперь, летняя программа казалась детским лагерем.

Не замахнулась ли она на то, что ей не по зубам?

Не стоило ли отказаться?

Во-первых, она чувствовала себя ребёнком, оглядывая сидящих рядом рекрутов. Здесь почти не было её ровесников. По лицам окружающих она поняла, что почти у каждого из них за плечами не меньше опыта, чем у неё, а у некоторых и значительно больше. Большинство были старше 23 лет, а некоторые выглядели на верхнюю границу призывного возраста – 37.

Она знала, что все они из самых разных слоёв общества. Многие были полицейскими, а другие служили в армии. Некоторые в то или иное время работали учителями, юристами, учёными, предпринимателями и на многих других должностях. Но всех их объединяло одно: твёрдое намерение провести остаток жизни на службе в правоохранитель-

ных органах.

Совсем немногие только что закончили стажёрскую программу, и одним из них был Джон Уэлч, сидевший в паре рядов впереди неё. Как и Райли, он стал исключением из правила, что все новобранцы должны иметь по меньшей мере трёхлетний опыт работы в правоохранительных органах перед поступлением в Академию.

Свенсон закончил свою речь:

– Я с нетерпением жду возможности пожать руки тем из вас, кто закончит школу здесь, в Квантико. В тот день вы будете приносить присягу перед самим директором ФБР Биллом Кормаком. Удачи всем вам.

Он добавил с суровым смешком:

– А теперь за дело!

Инструктор занял место Свенсона на трибуне и начал выкрикивать имена новобранцев – «НАТ», как их называли, что значило «новые агенты на тренинге». НАТы откликались на свои имена, а инструктор распределял их по небольшим группам, которые должны были вместе посещать занятия.

Затаив дыхание в ожидании своего имени, Райли вспоминала, какой утомительный день был вчера, когда она только приехала. После регистрации она стояла в бесконечных очередях, заполняла бланки, покупала униформу и получала назначение в комнату в общежитии.

Сегодняшний день уже казался совсем другим.

Она почувствовала острую боль, услышав, как имя Джона Уэлча занесли в другую группу. Она думала, что было бы неплохо иметь рядом друга, на которого можно опереться и который может посочувствовать в предстоящие трудные недели. С другой стороны...

Может, это и к лучшему.

Учитывая её несколько запутанные чувства к Джону, его присутствие может отвлекать её.

Райли порадовало хотя бы то, что она оказалась в одной группе с Франсин Доу, своей соседкой по комнате. Фрэнки, как она предпочитала, чтобы её называли, была старше Райли, ей было около тридцати. Она была жизнерадостной рыжеволосой девушкой, чьи румяные черты намекали на то, что она уже многое пережила в жизни.

Райли и Фрэнки не успели толком познакомиться друг с другом. Вчера у них ни на что не хватило времени. Они лишь вместе распаковали вещи и обустроились в своей маленькой комнате в общежитии, а завтракали сегодня в разных местах.

Наконец, группу стажёров Райли вызвал в коридор агент Марти Глик, инструктор группы. Глику было лет тридцать. Он был высок и мускулист, как футболист, с серьёзным и строгим выражением лица.

Он объявил группе:

– У вас впереди сложный день. Но прежде чем мы начнём, я хочу вам кое-что показать.

Глик провёл их в вестибюль главного входа – огромную

залу с печатью ФБР в центре на мраморном полу и огромным бронзовым значком на стене с чёрной полосой. Райли проходила здесь по приезду и знала, что место называется Залом Почёта. Это торжественный зал, в котором увековечена память погибших агентов ФБР.

Глик подвёл их к стене с портретами и именами. Между портретами висела табличка в рамке с надписью:

**Выпускники Национальной
Академии, погибшие при исполнении
служебных обязанностей в ходе
непосредственной конфронтации**

При виде святилища по группе пробежали охи и ахи. Какое-то время Глик ничего не говорил, позволяя эмоциям от экспозиции отложиться в сознании.

Наконец, он сказал почти шёпотом...

– Не подведите их.

Когда он повёл группу НАТОв на дневные занятия, Райли оглянулась через плечо на портреты на стене. Она невольно задумалась...

Будет ли там когда-нибудь и моя фотография?

Конечно, узнать это сейчас невозможно. Наверняка она знала лишь то, что грядущие дни принесут вызовы, с которыми она никогда не сталкивалась за всю жизнь. Её захлест-

нуло ощущением новой ответственности перед этими погибшими агентами.

«Я не должна их подвести», – думала она.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Джейк вёл одолженную второпях машину по усыпанной гравием дороге от Дайтона к Хайленду. Шеф Мессенджер одолжил её, чтобы Джейк успел уехать раньше, чем приземлится вертолёт.

Он понятия не имел, чего ожидать в Хайленде, но был благодарен судьбе, что успел спастись от вторженцев. Он терпеть не мог, когда репортёры осаждали его вопросами, на которые он не знал ответа. Мало что доставляло СМИ большее удовольствие, чем сенсационные убийства в глухих сельских местах. Тот факт, что жертвой стала жена мэра, несомненно, делал историю только соблазнительней.

Он ехал с открытым окном, вдыхая чистый деревенский воздух. Мессенджер нарисовал для него карту, и Джейк наслаждался неспешной ездой по сельским дорогам. Человек, которого ему нужно допросить, никуда не денется.

Конечно, подозреваемый в Хайлендской тюрьме скорее всего не имеет никакого отношения ни к одному из двух убийств. На момент смерти второй жертвы он был под стражей.

«Не то чтобы это доказывало его невиновность», – подумал Джейк.

Всегда есть вероятность того, что действует команда из двух или более убийц. Хоуп Нельсон мог похитить и подра-

жатель, имитирующий убийство Элис Гибсон.

Ничто подобное не удивило бы Джейка. За свою долгую карьеру он работал и над более странными делами.

Въехав в Хайленд, Джейк сразу отметил, что городок маленький и сонный – гораздо меньше Дайтона с населением около тысячи человек. Знак, мимо которого он только что проехал, гласил, что здесь живёт всего пара сотен человек.

«Чуть меньше, и его объединили бы с другим», – подумал Джейк.

Полицейский участок размещался между витрин других учреждений на короткой деловой улице. Припарковавшись у обочины, Джейк увидел тучного мужчину в форме, прислонившегося к дверному косяку с таким видом, словно ему больше совершенно нечем заняться.

Джейк вылез из машины. Направляясь к полицейскому участку, он заметил, что здоровяк смотрит на кого-то через улицу. Там, скрестив руки на груди, стоял мужчина в белой медицинской куртке. У Джейка сложилось странное впечатление, что они уже долго стоят так и молча смотрят друг на друга.

«Что всё это значит?» – задумался он.

Он подошёл к стоящему в дверях человеку в форме и показал ему свой значок. Мужчина представился шерифом Дэвидом Толлхэмером. Он жевал кусок табака.

Он скусающим голосом сказал Джейку:

– Входите, я представляю вам нашего постояльца, Фила

Кардина.

Входя внутрь вместе с Толлхэмером, Джейк оглянулся и увидел, что человек в белом халате не сдвинулся с места.

В участке Толлхэмер представил Джейка помощнику шерифа, сидящему с ногами на столе и читающему газету. Помощник шерифа кивнул Джейку не отрываясь от своего занятия.

В маленьком кабинете всё, казалось, было пропитано странной скукой. Если бы Джейк не знал этого наверняка, он бы никогда не догадался, что эти два пресыщенных жизнью копа расследуют ужасное убийство.

Толлхэмер провёл Джейка через дверь в задней части кабинета, которая вела в тюрьму. Тюрьма состояла всего из двух камер, расположенных друг напротив друга в узком коридоре. В данный момент обе камеры были заняты.

В одной из них громко храпел человек в поношенном деловом костюме. В камере напротив на койке сидел угрюмый мужчина в джинсах и футболке.

Толлхэмер достал ключи, отпер камеру с сидящим заключённым и сказал:

– К тебе посетитель, Фил. Говорит, настоящий агент ФБР. Джейк вошёл в камеру, а Толлхэмер остался снаружи, не закрывая дверь.

Фил Кардин пристально посмотрел на Джейка и сказал:

– Значит, ФБР? Ну, может, хоть ты научишь помощника шерифа делать его чёртову работу. Я никого не убивал, не

говоря уже о своей бывшей жене. Если бы я это сделал, я бы первым этим похвастался. Так что выпустите меня отсюда.

Джейк задумался...

Интересно, ему уже рассказали о другом убийстве?

У Джейка возникло ощущение, что Кардин ничего об этом не знает. Он решил, что будет лучше оставить его в неведении, по крайней мере, пока.

Джейк сказал ему:

– У меня к вам несколько вопросов, мистер Кардин. Вам нужен адвокат?

Карден усмехнулся и указал на спящего в противоположной камере.

– Он *уже* здесь, в некотором роде, – сказал он.

Затем он заорал мужчине:

– Эй, Оззи. Почему бы тебе не протрезветь? Мне нужен адвокат. Убедись, что мои права не нарушены. Хотя я думаю, что поезд уже ушёл, ты, пьяный некомпетентный ублюдок.

Человек в мятом костюме сел и протёр глаза.

– Какого чёрта ты развопился? – проворчал он. – Не видишь, я пытаюсь заснуть? Господи, у меня чертовски болит голова.

У Джейка отвисла челюсть. Толстый шериф от души рассмеялся на его явное удивление.

Толлхэмер сказал:

– Агент Криваро, познакомьтесь с Освальдом Хайнсом, единственным юристом в городе. Время от времени его при-

зывают на государственную защиту. К счастью, его недавно арестовали за пьянство и хулиганство, так что он как раз тут. Обычное дело.

Освальд Хайнс кашлянул и хмыкнул.

– Да, думаю, это правда, – подтвердил он. – Это мой второй дом или, можно сказать, второй офис. В такие моменты, как сейчас, это очень удобно. Мне бы не хотелось идти куда-то ещё в моём текущем состоянии.

Хайнс сделал долгий, медленный вдох, тупо уставившись на остальных.

Он обратился к Джейку:

– Послушайте, агент Как-вас-там. Как адвокат этого человека, я настаиваю, чтобы вы оставили его в покое. Уже неделю ему задают слишком много вопросов. Его держат здесь попросту безосновательно.

Адвокат зевнул и добавил:

– Вообще-то я надеялся, что его уже отпустили. Надеюсь, он уберётся отсюда раньше, чем я снова проснусь.

Адвокат начал было снова укладываться, когда шериф сказал:

– Не спи, Оззи. У тебя работа. Я принесу чашку кофе. Хочешь, я выпущу тебя из камеры, чтобы ты был ближе к своему клиенту?

– Нет, мне и здесь хорошо, – сказал Оззи. – Неси скорей кофе. Ты знаешь, как я люблю.

Смеясь, Шериф Толлхэмер спросил:

– И как же это?

– Да хоть как, – проворчал Оззи. – Иди уже.

Толлхэмер ушёл в свой кабинет. Джейк мгновение стоял, глядя на пленника сверху вниз.

Наконец, он произнёс:

– Мистер Кардин, насколько я понимаю, у вас отсутствует алиби на момент убийства вашей бывшей жены.

Кардин пожал плечами и сказал:

– Я не знаю, почему все так думают. Я был дома. Я разогрел ужин, весь вечер смотрел телевизор, потом проспал остаток ночи. Меня и близко не было там, где это произошло, – где бы то ни было.

– Кто-нибудь может это подтвердить? – спросил Джейк.

– Нет, – усмехнулся Карден, – но никто не может подтвердить и обратное, не так ли?

Наблюдая за ехидным выражением лица Кардина, Джейк задумался...

Он виновен и издевается надо мной?

Или просто не понимает серьёзности своего положения?

Джейк спросил:

– Какие у вас были отношения с бывшей женой на момент убийства?

Адвокат резко выкрикнул:

– Фил, не отвечай на этот вопрос!

Кардин посмотрел в другую камеру и сказал:

– Ой, да отстань, Оззи. Я не собираюсь говорить ему ни-

чего такого, чего бы не сказал шерифу уже раз сто. Это ничего не изменит.

Затем, взглянув на Джейка, Кардин сказал саркастически:

– У нас с Элис всё было замечательно. Развод прошёл вполне мирно. Я бы и волоска не тронул на её хорошенькой головке.

Шериф вернулся и протянул адвокату чашку кофе.

– Ну, конечно, очень мирно, – сказал шериф Кардину. – В день её убийства ты ворвался в салон красоты, где она работала, и заорал прямо перед её клиентами, что она разрушила твою жизнь, что ты ненавидишь её до глубины души и хочешь её смерти. Вот почему ты здесь.

Джейк засунул руки в карманы и сказал:

– Не могли бы вы рассказать мне, зачем вы это сделали?

Губы Кардина искривились в гневной гримасе.

– Потому что это правда – о том, что она разрушила мою жизнь. Мне не везёт с тех самых пор, как эта сука вышвырнула меня и вышла замуж за этого проклятого доктора. Как раз в тот день меня уволили с должности повара в Закусочной Мика.

– И в этом она виновата? – спросил Джейк.

Кардин посмотрел Джейку прямо в глаза и процедил сквозь зубы:

– Она во *всём* виновата.

От ненависти в его голосе у Джейка по спине пробежал холодок.

«Он ещё её обвиняет», – подумал он.

В карьере Джейка хватало убийц, не способных взять на себя ответственность за то, что происходило в их жизни. Джейк знал, что яростное негодование Кардина едва ли является доказательством его вины, но он определённо понимал, почему его арестовали.

И всё же, теперь, когда произошло ещё одно убийство, держать мужчину под стражей было неправильно. Из того, что сообщил Джейку шеф Мессенджер в Дайтоне, никаких вещественных улик, связывающих Кардина с преступлением, не существовало. Единственным доказательством было его угрожающее поведение, особенно недавняя вспышка в салоне красоты, где работала Элис. Но всё это несущественно...

Если только он не скажет что-то компрометирующее прямо здесь и сейчас.

– Я так понимаю, – обратился Джейк к Кардину, – скорбящий бывший муж – это не про вас.

– Возможно, так бы и было, если бы Элис не поступила со мной так. Весь наш брак она говорила мне, какой я неудачник, как будто жаба, с которой она связалась после, чем-то лучше. А я ведь не был неудачником, пока она не развелась со мной. Только когда я остался один, всё пошло наперекосяк. Это несправедливо...

Джейк слушал, как Кардин жалуется на свою бывшую жену. Его горечь была ощутима, как и жестокое разочарование.

Джейк почувствовал, что Кардин никогда не переставал любить Элис или, по крайней мере, желать её. Где-то в глубине души он лелеял тщетную надежду, что они снова будут вместе.

Однако его любовь к ней, очевидно, была болезненной, извращённой и навязчивой, то есть вовсе не любовью в здором смысле этого слова. Джейк знал множество убийц, движимых именно тем, что они называли любовью.

Кардин на мгновение замолчал, потом сказал:

– Скажите, это правда, что её нашли обмотанной колючей проволокой?

Покачав головой и улыбнувшись, он добавил:

– Чёрт, вот что я называю *творческий подход*.

Джейк почувствовал лёгкий укол при этих словах.

Что именно имел в виду Кардин?

Неужели он восхищается чужой работой?

Или же втайне радуется собственной находчивости?

Джейк решил, что пора попытаться вытянуть из него правду о другом убийстве. Если у Кардина есть сообщник, убивший Хоуп Нельсон, может быть, Джейк заставит его признать это. Но действовать нужно крайне осторожно.

– Мистер Кардин, вы знали женщину по имени Хоуп Нельсон из Дайтона?

Кардин почесал в затылке и сказал:

– Нельсон ... имя мне знакомо. Разве она не жена мэра или что-то в этом роде?

Прислонившись к решётке, шериф Толлхэмер хмыкнул и сказал:

– Она *труп*, вот кто она теперь.

Джейк разочарованно закатил глаза. Он не планировал вываливать Кардину правду так сразу. Он собирался не торопиться с этим и попытаться выяснить, известно ли ему, что случилось с Хоуп Нельсон.

Адвокат в соседней камере вскочил на ноги.

– Труп? – взвизгнул он. – О чём это вы, чёрт возьми?

– Её убили прошлой ночью, – пояснил Толлхэмер, выплюнув табак на бетонный пол. – Причём точно так же, как Элис. Обмотали колючей проволокой и подвесили на столбе.

Вдруг совершенно протрезвев, Оззи гаркнул:

– Так какого чёрта ты держишь здесь моего клиента? Только не говори мне, что он убил другую женщину прошлой ночью, сидя здесь.

Настроение Джейка упало. Его тактика была испорчена, и он знал, что дальнейшие вопросы, скорее всего, окажутся бессмысленными.

Тем не менее, он снова спросил Кардина:

– Так вы знали Хоуп Нельсон?

– Разве я только что не сказал вам, что нет? – спросил Кардин с ноткой удивления.

Но Джейк не мог понять, было ли его удивление искренним или он просто притворялся.

Оззи схватился за прутья решетки своей камеры и заорал:

– Отпустите моего клиента прямо сейчас, а не то вам грозит адский судебный процесс!

Джейк вздохнул.

Оззи, конечно, был прав, но...

Подходящее же время он выбрал, чтобы внезапно стать компетентным.

Джейк повернулся к Толлхэмеру и сказал:

– Отпустите Кардина. Но не спускайте с него глаз.

Толлхэмер приказал своему помощнику принести вещи Кардина. Открывая камеру, чтобы выпустить его, шериф повернулся к Оззи и сказал:

– Ты тоже хочешь уйти?

Оззи зевнул и снова лег на койку.

– Нет, мой рабочий день благополучно закончен. Я бы предпочёл поспать, если только тебе не нужна камера для кого-то ещё.

Толлхэмер ухмыльнулся и сказал:

– Чувствуй себя как дома.

Когда Джейк с Толлхэмером и Кардином выходили из участка, он заметил, что человек в белом халате всё ещё стоит с другой стороне улицы, на том же самом месте, что и раньше.

Внезапно мужчина пришёл в движение и зашагал к ним через улицу.

Толлхэмер тихо проворчал Джейку:

– А вот и неприятности.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Джейк внимательно оглядел мужчину, бежавшего к ним. Он видел ярость на лице и в поведении мужчины, но чувствовал, что она направлена не на него. Он осознавал, что и Толлхэмер не готовится к сопротивлению.

Тем временем Кардин повернулся и быстро зашагал по тротуару прочь.

Разгневанный мужчина бросился к Толлхэмеру. Махнув рукой в сторону удаляющегося Кардина, он крикнул:

– Я *требую*, чтобы вы взяли этого ублюдка под стражу!

Не обращая внимания на гнев мужчины, шериф Толлхэмер спокойно представил Джейка Эрлу Гибсону, единственному в городе врачу и мужу Элис Гибсон.

Джейк хотел было пожать руку и выразить соболезнования доктору, но тот размахивал руками, продолжая метать гром и молнии. Джейк отметил, что доктор Гибсон был на удивление некрасивым человеком с рябым лицом, которое, покраснев от гнева, не стало привлекательней. Он вспомнил, что Кардин описал его как «ту жабу, с которой она связалась».

По сравнению с ним Кардин, действительно, был просто красавцем.

Джейк решил, что Эрл Гибсон, должно быть, обладает достоинствами, которые привлекли убитую женщину вопреки

его внешности. Взять хотя бы то, что Гибсон был врачом, а бывший Элис – всего лишь уволенным с буфета поваром.

Очевидный выбор в городе, где так мало вариантов.

Когда Гибсон узнал, кто такой Джейк, гнев его только усилился,

– ФБР! Зачем вообще здесь ФБР? Вы уже поймали убийцу моей жены. Вы держали его взаперти! В мире не найдётся ни одного присяжного, который не признал бы его виновным. А теперь вы просто отпустили его!

Шериф Толлхэмер шаркнул ногой и проговорил терпеливым, почти снисходительным тоном:

– Эрл, мы ведь обсуждали это совсем недавно, не так ли?

– Да, это верно. Вот почему я остался здесь и ждал. Я должен был увидеть это сам. Я хотел помешать этому.

– Мы должны были отпустить его, и ты это знаешь, – продолжал Толлхэмер. – Прошлой ночью в Дайтоне была убита ещё одна женщина, точно так же, как Элис. Я ручаюсь за местонахождение Фила Кардина прошлой ночью, и это точно не было рядом с Дайтоном. Он не убивал ту женщину, и теперь у нас нет причин думать, что он убил Элис.

– Нет причин! – воскликнул Гибсон, брызжа слюной от ярости. – Он угрожал ей в тот самый день. И нечего нести чепуху о жертве в Дайтоне и о том, что Фил Кардин не мог её убить. Мы оба знаем, что есть вполне реальный подозреваемый в другом убийстве.

Джейк вдруг заинтересовался.

– Реальный подозреваемый? – спросил он.

Гибсон усмехнулся и сказал шерифу Толлхэмеру:

– Так ты не рассказал ему, а?

– О чём? – спросил Джейк.

– Насчет Харви, брата Филадельфия Кардина, – сказал Гибсон Джейку. – Он во всём на стороне Филадельфия. Он тоже угрожал Элис. Он вечно звонил ей и говорил, что они с Филадельфом собираются отомстить. Он звонил ей и в тот день, когда её убили. И где бы он ни был прошлой ночью, так точно не в тюремной камере. Это он убил ту женщину в Дайтоне. Жизнь ручаюсь.

Джейк был действительно поражён.

Он спросил Гибсона:

– Почему вы думаете, что он мог убить кого-то в другом городе?

– Вы имеете в виду его мотив? – спросил Гибсон. – Возможно, у него были личные счёты с той женщиной. Он много ездит по штату, может быть, у него был с нею роман, а затем он последовал примеру Филадельфия. Но я думаю, что он, скорее всего, сделал это, чтобы защитить брата – чтобы люди думали, что он не убивал Элис.

Толлхэмер вздохнул и сказал:

– Эрл, мы ведь и это недавно обсуждали, не так ли? Мы оба знаем Харви Кардина всю жизнь. Он путешествует, потому что он разъездной сантехник. Временами он делает резкие заявления, но он не такой, как его брат. Он никогда не

обидит и мухи, не говоря уже о том, чтобы убить кого-то таким ужасным способом.

Мозг Джейка щёлкнул, пытаюсь переварить услышанное.

Агент пожалел, что Толлхэмер не рассказал ему о Харви Кардине с самого начала.

«Ох уж эти копы в маленьких городках», – думал он. Некоторые из них настолько уверены, что знают всё обо всех в своём районе, что могут не заметить самого важного у себя под носом.

– Я хочу поговорить с Харви Кардином, – сказал Джейк шерифу Толлхэмеру.

Шериф пожал плечами, словно считал это пустой тратой времени.

– Воля ваша. Харви живёт всего в паре кварталов отсюда. Я отведу вас туда.

Шагая рядом с шерифом, Джейк заметил, что Гибсон следует за ними. Последнее, что сейчас нужно Джейку, – это чтобы скорбящий и разгневанный вдовец встрял в допрос возможного подозреваемого.

– Доктор Гибсон, мы с шерифом сами разберёмся с этим, – сказал он как можно деликатней.

Когда Гибсон открыл рот, чтобы возразить, Джейк добавил:

– И я хочу опросить вас через некоторое время. Где я смогу вас найти?

Гибсон на мгновение замолчал.

– Я буду у себя в кабинете, – сказал он. – Шериф покажет вам, где это.

Гибсон повернулся и сердито зашагал прочь.

Джейк и Толлхэмер ещё немного прошли и оказались у крошечного белого домика, где жил Харви Кардин. Это был ветхий домишко с заросшей лужайкой.

Толлхэмер постучал в дверь. Когда никто не ответил, он постучал ещё раз, но ответа по-прежнему не получил.

– Возможно, он в отъезде, работает в каком-нибудь другом городе, – сказал Толлхэмер. – Поймаем его в другой раз.

Джейк не хотел ждать «другого раза». Он заглянул в стеклянную дверь. Внутри была видна кое-какая простая мебель, но кроме неё почти ничего не было, а интерьер ничего не говорил о личности хозяина. Кажется, этот дом сняли вместе с мебелью, однако ничто не указывало на то, что там кто-то живёт.

Джейк догадался, что Харви Кардина действительно нет в городе...

Но вернётся ли он когда-нибудь?

Его размышления прервал мужской голос из соседнего дома:

– Могу я вам чем-то помочь, шериф?

Джейк обернулся и увидел во дворе человека.

– Мы с этим парнем из ФБР разыскиваем Харви Кардина, – ответил Толлхэмер.

Мужчина покачал головой и сказал:

– Ничего у вас не получится. Я видел, как он загружал свой грузовик неделю назад – сразу после того, как его брата арестовали за убийство Элис Гибсон. Похоже, он собрал всё, что у него было, хотя не так уж и много. Я спросил его, куда он направляется, и он ответил: «Куда угодно, лишь бы не оставаться в Хайленде. С меня хватит этого треклятого города».

Джейк забеспокоился.

Возможный подозреваемый исчез.

– Пойдёмте, – сказал Джейк Толлхэмеру. – Нужно всех опросить.

*

Остаток дня Джейк и шериф Толлхэмер провели в бесплодных беседах, начав с района, где жил Харви Кардин. Всё, что знали соседи Харви, это что они не видели его с тех пор, как он уехал несколько недель назад.

С друзьями и знакомыми Элис им повезло не больше. Коллеги Элис по салону красоты подтвердили, что Фил Кардин устроил там ужасный скандал за день до убийства, чем всех напугал.

Когда Джейк и Толлхэмер остановились у Закусочной Мика, владелец сказал, что уволил Фила Кардина с должности повара по целому ряду причин: он пропускал работу, заявлялся пьяным и ввязывался в драки с другими сотрудни-

ками.

Никто не знал, где может быть Харви, брат Филадельфии.

Наконец, Джейк и Шериф заглянули в кабинет врача Эрла Гибсона. Доктор всё ещё кипел от возмущения по поводу освобождения Филадельфии Кардина и ещё больше разозлился, узнав, что Харви исчез. Джейку удалось его успокоить и задать несколько вопросов, но Гибсон не смог пролить свет на то, кто ещё мог хотеть убить его жену.

По мнению Джейка расспросы сделали всё только таинственной. Он искал любые признаки того, что братья Кардина совершили убийства по очереди, или даже что пропавший Харви Кардин совершил оба убийства...

Но что, если нет?

Альтернативных сценариев у Джейка пока не было. Его чутьё не указало в Хайленде ни на кого, кто был бы способен совершить два убийства. Элис, кажется, нравилась всем, с кем они переговаривали в тот день, и никто в Хайленде не знал Хоуп Нельсон, кроме как по имени. Элис Гибсон, по видимому, тоже. Обе женщины были из одной части штата, но провели всю жизнь в разных городах и в разных социальных кругах.

Вернувшись в полицейский участок после безрезультатного дня, Джейк велел помощнику Толлхэмера не спускать глаз с Харви Кардина, и в первую очередь помешать ему, если тот попытается покинуть город.

– Ещё одна остановка, – сказал он Толлхэмеру, – и на се-

годня хватит.

Шериф отвёз Джейка на место первого убийства.

К тому времени, как они добрались, уже стемнело. Столб ограды, на котором нашли тело Элис Гибсон, был отмечен крестиком, нарисованным помощником шерифа Толлхэмера. По аналогии с местом, где было найдено тело Элис Гибсон, забор граничил со слегка холмистым пастбищем.

Джейк подавил вздох, представив себе зловещий клубок, висевший там.

Поездка сюда была бы приятной, но только не при таких обстоятельствах.

Он решил, что только очень больной человек мог оставить такой ужасный предмет в таком прекрасном месте.

Был ли Фил Кардин таким человеком?

Мог ли его брат быть таким человеком?

Джейк присел на корточки у столба ограды и сделал долгий и медленный вдох, надеясь уловить хоть какой-то намёк на произошедшее здесь. Джейк славился своими интуитивными прорывами на местах убийств, где зачастую сверхъестественным образом получал представление о разуме преступника. Джейк не знал больше никого, способного на это, кроме юной Райли Суинни, а её инстинкты были пока капризными и непостоянными.

Сегодня утром на прошлом месте преступления Джейк не смог даже попытаться установить такую связь из-за шума вокруг и прибытия вертолёта телевизионщиков.

«Смогу я сделать это сейчас?» – задумался он.

Джейк закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь почувствовать что-то внутри.

Но там было пусто.

Когда он открыл глаза, то увидел, что к нему подошли три чёрно-белые коровы абердин-ангусской породы и с любопытством смотрели на него. Интересно, они видели, что произошло той ночью? Если да, то испытали ли они ужас от увиденного?

– Если бы вы только могли говорить, – еле слышно проговорил Джейк коровам.

Он поднялся на ноги в полнейшем разочаровании.

Пришло время вернуться в Дайтон и связаться с криминалистами. Он просмотрит дневные записи и немного поспит в единственном в городе мотеле, а завтра рано утром начнёт всё сначала. Джейк оставил в Дайтоне кое-какие незаконченные дела, включая серьёзный разговор с мужем Хоуп Нельсон, мэром. Мейсон Нельсон был слишком потрясён для разговора с Джейком, когда они встретились на месте убийства.

Что касается поисков Харви Кардина, то Джейк знал, что это работа не для местных копов и не для криминалистов, которых он привёз с собой. Придётся вызвать техническую поддержку из Квантико.

Он сказал шерифу Толлхэмеру:

– Подбросьте меня до моей машины, я уезжаю.

Но прежде, чем они успели сесть в машину шерифа,

Джейк увидел приближающийся фургон с логотипом телевизионной станции. Фургон остановился неподалёку, и оттуда высыпали репортёры с фонарями, камерой и микрофоном.

Джейк застонал от отчаяния.

На этот раз уйти от прессы было невозможно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Райли испытала разочарование, зайдя в компьютерный зал после целого дня экскурсий, занятий и первого ужина в кафетерии Академии. От Райана по-прежнему не было ни одного письма. Мгновение она не обращала внимания на остальные письма в ящике.

Вчера вечером она написала Райану по электронной почте, что приехала в Квантико и обустраивается на новом месте. Она не получила от него в ответ ни строчки. Она спросила себя, не послать ли ему ещё одно письмо с рассказом о прошедшем дне? Или позвонить?

Райли глубоко вздохнула, пытаясь смириться с правдой...
Он всё ещё злится.

Может быть, она совершила ошибку, сев на первый попавшийся поезд до Квантико. Может быть, ей следовало заехать домой перед отъездом, чтобы поговорить с ним, выяснить, что между ними происходит. Она не представляла, как это сделать теперь, когда они так далеко друг от друга.

Но она не могла не думать...

Если бы вчера я вернулась домой, то, вероятно, сейчас была бы ещё там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.